

Императрица Мария Федоровна
Великая княгиня Ксения Александровна
Великая княгиня Ольга Александровна

ПИСЬМА

(1918 – 1940)

к княгине А. А. Оболенской

УДК 94(47)084.1/084.7(93.3)
ББК 63.3(2)61ю14
М26

*Издательство выражает благодарность
князю Андрею Андреевичу Романову
и Павлу Эуардовичу Куликовскому
за предоставление права на публикацию
и помощь в работе над изданием*

*Выражаем признательность Бахметевскому Архиву
при Колумбийском университете в Нью-Йорке
за содействие в подготовке писем к печати*

Подготовка текста, перевод с французского *М. Е. Сорока*
Редактор *Л. И. Заковоротная*

Мария Федоровна, имп., 1847–1928

М26 Письма (1918–1940) к княгине А. А. Оболенской / имп. Мария Федоровна, вел. кн. Ольга Александровна, вел. кн. Ксения Александровна. – М.: Издательство им. Сабашниковых, Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. – 496 с., ил.

Ксения Александровна, вел. кн., 1875–1960

Ольга Александровна, вел. кн., 1882–1960

ISBN 978-5-8242-0133-8

ISBN 978-5-91244-105-9

Императрица Мария Федоровна (1847 – 1928), вдова Александра III, и ее дочери великие княгини Ксения Александровна (1875 – 1960) и Ольга Александровна (1882 – 1960), покинув Россию после революции, нашли приют при дворах европейских монархий, в Дании, в Великобритании.

Включенные в настоящее издание письма матери и сестер последнего российского императора Николая II за период 1918 – 1940 гг. были адресованы княгине Александре Александровне Оболенской (ур. Апраксиной, 1851 – 1943), бывшей фрейлине императрицы Марии Федоровны. После смерти А. А. Оболенской письма хранились у ее племянницы графини Марии Николаевны Чернышевой-Безобразовой (ур. Щербатовой, 1887 – 1977), а в 1961 г. были переданы ею в Бахметевский архив (Нью-Йорк) с условием не открывать переписку в течение 50 лет.

Публикуются впервые.

ISBN 978-5-8242-0133-8 © Издательство им. Сабашниковых, макет, 2013

ISBN 978-5-91244-105-9 © Сорока М.Е., перевод, примечания, 2013

Содержание

От издательства	5
Письма императрицы Марии Федоровны	15
Письма в. кн. Ольги Александровны	85
Письма в. кн. Ксении Александровны	132
Примечания	
Письма императрицы Марии Федоровны	426
Письма в. кн. Ольги Александровны	441
Письма в. кн. Ксении Александровны	444
Указатель имен	484

Императрица Мария Федоровна

Великие княгини
Ольга и Ксения Александровны

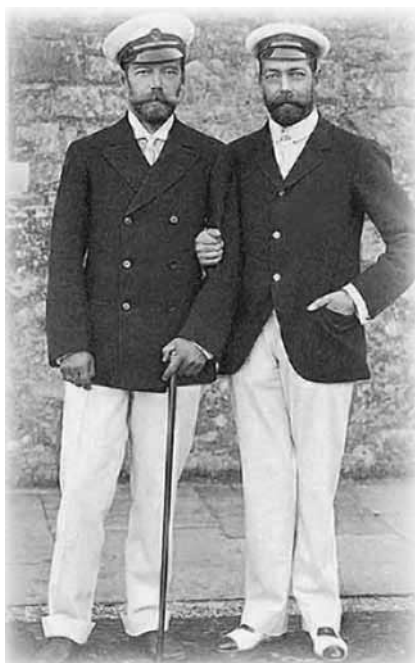
Императрица Мария Федоровна,
Александр III,
Александра Датская.
Фреденсборг, Дания, 1880-е гг.

В. кн. Михаил, в. кн. Ксения,
в. кн. Георгий
и цесаревич Николай.
Гатчина, 1880-е гг.

Юная кн. Александра Оболенская
(ур. Апраксина) с родителями
Александром Александровичем и
Софьей Николаевной Апраксинами.
Остафьево.

Николай II и Георг V, 1894 г.

Императрица Мария Федоровна
с детьми: в. кн. Ксенией,
в. кн. Михаилом, в. кн. Ольгой.
1896 г.

В. кн. Александр Михайлович и в. кн. Ксения Александровна.

В. кн. Александр Михайлович и в. кн. Ксения Александровна с детьми.

В. кн. Ольга Александровна
с братом
в. кн. Михаилом Александровичем.
1910 г.

Императрица Мария Федоровна и ее внук кн. Андрей Александрович.

Полковник Николай Александрович Куликовский и
в. кн. Ольга Александровна.

В. кн. Ольга Александровна,
удостоенная Георгиевской медали
как медсестра Красного Креста.
1915 г.

Феликс Феликсович Юсупов
и кн. императорской крови
Ирина Александровна.

В. кн. Александр Михайлович,
Феликс Феликсович и
Ирина Александровна Юсуповы,
императрица Мария Федоровна.
Крым, Дюльбер, 1918 г.

Полковник Н. А. Куликовский, генерал Н. Ф. Фогель, сестра О. К. Васильева, князь Андрей (стоят), в. кн. Ольга и Ксения Александровна, императрица Мария Федоровна, в. кн. Александр Михайлович (сидят) с детьми: кн. Ростиславом, Василием, Дмитрием, Никитой. Крым, Ай-Тодор, 1917 г.

Императрица Мария Федоровна и в. кн. Николай Николаевич на борту крейсера «Мальборо» в день отплытия из Крыма. 1919 г.

Вилла Видоре, где жила императрица Мария Федоровна в 1920-е гг.

Императрица Мария Федоровна
после эвакуации из Крыма.
Видоре, 1924 г.

В. кн. Ольга Александровна, императрица Мария Федоровна,
герцогиня Тира Датская. Видоре, 1920-е гг.

В. кн. Ольга Александровна,
Николай Александрович
Куликовский с детьми
Гурием и Тихоном. 1920 г.

Кн. Андрей Александрович, Гурий, Ирина Александровна Юсупова,
в. кн. Ксения Александровна, Тихон и в. кн. Ольга Александровна.
Видоре, 1926 г.

В. кн. Ольга
Александровна
с сыном Гурием.
Видоре, 1927 г.

Великая княгиня Ксения Александровна,
императрица Мария Федоровна,
великая княгиня Ольга Александровна.
Видоре, 1920-е гг.

Свадьба кн. Никиты Александровича и Марии Илларионовны
Воронцовой-Дашковой. 1922 г.

Кн. Ростислав Александрович
1920-е гг.

Кн. Василий Александрович
1920-е гг.

Свадьба кн. Федора Александровича и Ирины Павловны Палей.
1923 г.

Эльза (Елизавета)
Фабрициевна Сассо
и кн. Андрей Александрович.

Ирина Александровна и Феликс Феликсович Юсуповы,
выигравшие судебный процесс с кинокомпанией «МГМ». 1934 г.

В. кн. Ольга Александровна
в Кнудс-Минде, 1940-е гг.

Ферма Кнудс-Минде в Балерупе, где в 1930-е гг. поселились Куликовские.

В. кн. Ольга Александровна
с сыновьями Тихоном и Юрием, 1940-е гг.

Переезд в. кн. Ольги Александровны в Канаду с семьей. 1948 г.

Письма императрицы Марии Федоровны

Крым, Ай-Тодор, 1918¹

Дорогая Сандра,

от всего сердца благодарю за добрые пожелания в адрес моего дорогого внука², Господь да благословит и сохранит его в добром здравии и даст ему счастья и радости после их нынешних тяжелых испытаний. Эта статья Д.³, и правда, внушает некоторую надежду, и я с радостью за нее держусь.

Нежно обнимаю вас. Приходите завтра к завтраку. Я пошлю за вами экипаж в полдень.

М

7 июня 1919 Лондон

Тысяча благодарностей письмо все благополучны долго ли останетесь риме=мария

12 июля 1919

Мальборо Хаус⁴

Дорогая Сандра,

Пользуюсь верной оказией, чтобы написать вам несколько слов и, прежде всего, поблагодарить вас от всего сердца за два письма, которые так меня обрадовали. Надеюсь, что вы довольны вашим пребыванием в Риме, хотя и там тоже были беспорядки, судя по газетам. Господин, который передаст вам это письмо, был знаком с моим дорогим Шервашидзе⁵, когда-то он был дипломатом и приехал из Архангельска, где некоторое время служил английским солдатом. Он рассказал мне довольно интересные вещи о своем пребывании там. Могу сообщить вам, по крайней мере, одну хорошую новость: Мотя⁶ в Новороссийске, я узнала это от одного офицера, который приехал оттуда, молодой Шатт⁷, брат барышни, которая вышла замуж за английского офицера в Балаклаве, помните?

Вот уже три месяца, как мы уехали на Мальту. Мои мысли повсюду были с вами, и мне было так жаль вас оставить вот так, совсем одну, среди группы знакомых, которые мало что говорили вашему сердцу. Ваша телеграмма, что вы уехали в Неаполь со

Струковыми⁸ заставила меня улыбнуться. Наше путешествие на борту «Лорда Нельсона» прошло очень хорошо; вся команда приняла нас так хорошо и замечательно, но все-таки я очень жалела о великолепном «Мальборо»⁹, где мне особенно нравился добрый и славный капитан Джонсон. Погода была не особенно благоприятная, было довольно холодно, особенно когда мы проходили вдоль побережья Африки. Тепло стало только когда стали приближаться к Англии. Мы плыли десять дней, и свежий воздух принес мне огромную пользу. В Портсмуте меня ожидал сюрприз и огромная радость: меня встретила моя дорогая сестра¹⁰. Это было такое неопишное чувство. К сожалению, Вальдемар¹¹ не смог дожидаться моего приезда и как раз накануне вернулся в Данию, так как должен был присутствовать на венчании своего сына Акселя¹², который женился на дочери Ингеборг¹³ в Швеции. Я все еще чувствую себя здесь немного как во сне. Все выказывают столько доброты и сочувствия, что я очень тронута. Только мое сердце осталось в России и мое желание вернуться туда остается неизменным. Когда же придет это время? Мне очень больно присутствовать тут на торжествах по случаю подписания мира. Настоящая мука видеть все это и не участвовать! Я думаю, что и вы так же страдали в Италии, где тоже все радуются и счастливы, что кончилась эта чудовищная война. Для нас, бедных, ничего не изменилось, эта ужасная гражданская война все продолжается, и зверства и озлобление царят повсюду в нашей несчастной стране! Однако в газетах пишут, что у Деникина есть успехи, слава Богу. Но то, что происходит в Петербурге, должно быть почти кошмарно!

Тут множество русских – я даже приняла мадам Витте¹⁴, которая была в Дании, а потом в Америке по делам и теперь едет в Биарриц¹⁵, чтобы забрать массу вещей, которые она оставила там, – к счастью для себя, потому что в Петербурге у нее все украли и отобрали. Она рассказывала массу интересного о бедном Георгии Михайловиче¹⁶, с которым часто видалась в Финляндии.

Я живу здесь очень уединенно, пока моя сестра очень занята всем, что ей приходится делать и смотреть. Это очень ее утомляет, и я нахожу, что она делает уж чересчур много. Мне кажется, что она очень похудела, и особенно эта постоянная *суета** вредит ее нервам, и она с утра до вечера в напряжении. До сих пор ничего не решено касательно моего отъезда в Данию, я живу сегодняшним днем, не заглядывая в будущее. Думаю, что моя сестра еще долго не сможет покинуть Англию, а ей не хочется так скоро сно-

* Здесь и далее слова, написанные по-русски, выделены курсивом.

ва со мной расстаться. И вот я все жду. Надеюсь, что нога уже не причиняет вам прежних страданий. Собираетесь ли вы все еще в Сальса Маджоре*? Есть ли у вас известия от бедной Софы¹⁷? Опасаюсь, что ничего не доходит, ужасно жить вот так, не имея известий от самых близких!

Еще я опять видела доброго *Александра Петровича Ольденбургского*¹⁸, который приехал сюда из Парижа на обратном пути в Финляндию. Встреча с ним меня очень порадовала, но и сильно взволновала. Он все тот же, очень трогательный, но, как всегда, со странностями, и более возбужден, чем когда-либо. Он не мог усидеть на месте и целых два часа бегал по моей комнате, как сумасшедший, – у меня даже голова закружилась. Бедная Эжени¹⁹ дважды была на грани смерти и еще так слаба, что он спешил вернуться к ней. Бедная Вера Орбелиани²⁰ получила здесь грустное известие, что ее последний брат²¹ тоже убит! Это ужас! От бедной матери²² скрывают, и она ни о чем не подозревает. Я получила от нее письмо еще на Мальте. Погода очень изменчивая, совсем не тепло, и в последние дни часто льет дождь. Единственное, что хорошо, – это что нет ни мелких, ни гигантских мух, которые так меня изводили в Крыму. Моя сестра благодарит вас и шлет привет. Я так оправилась, что стала вдвое крепче ее. Я слишком много ем, конечно, особенно поначалу.

Если увидите Юсуповых, то передайте им привет от меня, особенно доброму папá-Феликсу²³, которого я нежно люблю. К сожалению, я вынуждена спешно кончить письмо, обнимаю вас от всего сердца, дорогая.

Ваша любящая,
старая М

Как поживает ваша собачка? А что поведение Адель²⁴ – приличнее? Тут на всех бедных собак надели намордники, это для них такая пытка. Песик Орбелиани²⁵ до сих пор в карантине – это просто преступно – и хозяин в отчаянии. Я, к счастью, сумела выручить Душку и маленького Никитиногo Тобби, и они у Ксении. Она тоже вас обнимает. Бедняжке пришлось расстаться с тремя сыновьями²⁶, которые начали учиться в трех разных школах недалеко от Лондона. Это разумно, но так грустно.

30 [?] 1919 Копенгаген²⁷

Благодарю тысячу раз также за два письма очень обрадовали=мария

* Сальса Маджоре – итальянский лечебный курорт.

26 февраля 1920

От всей души спасибо за добрые слова и за то, что вспомнили обо мне в этот день²⁸, который стал таким печальным, с тех пор, как чудные воспоминания прошлого больше не просыпаются в памяти.

У меня был приятный сюрприз – наконец прибыла Ксения. Я так рада снова увидеть ее. Она приехала как раз к *панихиде*. Я не видела англичан и не получала писем. От Ольги вчера вечером получила письмо, датированное 12 февраля. К счастью, она здорова. Нежно обнимаю. Со вчерашнего дня голова не болит.

Ваша М

Амалиенборг²⁹

2 марта 1920

Дорогая Сандра, надеюсь, что вы не сердитесь на меня за то, что я так долго не писала вам и не поблагодарила за ваши письма. Но я боялась писать почтой. Я телеграфировала вам после каждого письма, но, кажется, и это не дошло. Короче, я прошу прощения и надеюсь, что вы знаете, что, несмотря на молчание, мои чувства никогда не меняются. Все, что вы написали, когда еще были в Риме, было очень интересно, и инцидент с Юсуповыми, наверное, был очень неприятен³⁰, но в то же время это что-то невероятное, смешотворное и неслыханное! Мне понятно, что вы больше не захотели оставаться там после этого. По крайней мере, я рада, что в Париже вы успокоились, несмотря на свое одиночество. Ксения писала мне про вас, пока она была там. Она была так рада повидаться с вами. Вальдемар тоже написал мне после встречи с вами. Он наконец вернется через 2 дня, после 2 месяцев отсутствия. Сегодня он выезжает из Лондона, и я жду его с нетерпением. У нас была ужасная эпидемия испанского гриппа³¹, но, к счастью, она уже пошла на спад. Все им болели, и столько несчастных умерло, особенно молодых. Я тоже приболела и даже 2 дня пролежала на всякий случай – я этого терпеть не могу, но это лучшее средство тут же прекратить болезнь. Две недели я не выходила из моей комнаты, но со вчерашнего дня я наконец выхожу и совершила прогулку на автомобиле с моим верным племянником Вигго³², который так мил со мной. Вообще, я тронута любовью и сочувствием, которое здесь на моей дорогой родине все мне выказывают. Я вижу со многими старинными друзьями и знакомыми, не говоря о множестве бедных русских беженцев. Среди прочих здесь бедная Маруся *Чихачева*, урожденная Альбединская³³, со своим пятнадц-

цатилетним сыном и двумя золовками, которые были вынуждены бежать из Царского³⁴. Мужа *Чихачева* в прошлом году посадили в тюрьму³⁵, сначала в Петербурге, потом в Москве, а в октябре его отвезли в *Нижний Новгород*, и с тех пор у нее не было никаких известий о нем. Бедная в таком отчаянии, что больно видеть. Это ужасно, и нечем помочь всем этим несчастным. Несколько дней назад сюда пришло крохотное суденышко, *Китобой*, с 25 русскими офицерами из армии *Юденича*³⁶, которым удалось спастись из Ревеля. Они подняли *Андреевский флаг* (только его), и они здесь, у берега Сангалиние. Вчера я приняла 12 офицеров, а остальные придут завтра. Это все молоденькие мальчишки, и встреча с ними меня очень растрогала. Они собираются продолжать плавание на этом утлом суденышке до Черного моря, а там вступить в армию генерала *Деникина*³⁷. Они все страшно худые, и по глазам видно, что они много выстрадали. Но они полны надежды и рады отдохнуть здесь, где все так к ним расположено, всячески выказывают участие, приносят табак и разную еду. Я этому очень рада.

К счастью, я часто получаю вести от моей дорогой Ксении, только от нее из всех моих детей! С тех пор как моей бедной Ольге пришлось бежать из Ростова, я ничего не получала прямо от нее; только тамошний датский консул заверил, что он знает, что она с семьей благополучно прибыли в *Новороссийск*. Дай Бог. От всего сердца надеюсь, что грустная новость о бедной Софе, которую вы мне прислали, не правда, особенно после Мотиного письма о том, что он ждет ее приезда. Но эта постоянная тревога, когда ничего не знаешь, – по-моему, самое тяжелое испытание. Когда же мы увидим конец всех этих ужасов в нашей несчастной, всем миром покинутой России?

7 марта. Все это время я не могла отправить письмо, так что продолжаю сегодня. Я узнала, что Ксения в Париже, и отправлю его туда. Наконец-то вернулся дорогой Вальдемар и привез мне ваше дорогое письмо, за которое я вас тысячу раз благодарю. Он рассказал мне о своем визите к вам и был очень рад увидеть вас. Как я огорчилась, узнав о смерти княгини *Кудашевой*³⁹. Бедная графиня *Нирод*³⁸, какое горе для нее. Если вы ее увидите, то, пожалуйста, скажите, что я разделяю ее огромное горе и постоянно думаю о ней. Куда ни посмотришь, повсюду одни несчастья и горе. Я только что узнала, что моя дорогая Ольга выехала из *Новороссийска* 28 февраля, с группой из 12 человек, не считая ее собственной маленькой семьи. Но где она теперь – я с тех пор ничего не знаю. Как ужасна эта вечная тревога. Это просто убивает меня. Это уже 4-ый раз, что ей приходится бежать, бедной. Она наде-

ялась, что еще вернется на Кубань, в другую *станцию*, а вместо этого Кубань захватили эти большевистские звери! А все эти несчастные в Крыму – что с ними? Бедный Димка Голицын⁴⁰ со всей семьей, говорят, приехал в Ялту, чтобы бежать на корабле. А он так серьезно болен! Лилишка⁴¹, говорят, не хотела во второй раз уезжать из Алупки⁴², но что будет с ней, среди орды убийц и разбойников! Я дружу за них всех, а известий нет.

9 марта. Сегодня, наконец, я надеюсь отправить это старое письмо. Теперь, наконец, я могу вам сказать, что вчера получила длинное, еще декабрьское письмо от моей дорогой Ольги, с жутким описанием их бегства из Ростова с тысячами других беженцев, у которых ничего не было и которые просили у них хлеба! Это, конечно, было страшно, но я благодарю Бога, что он спас их и теперь они в безопасности в Константинополе – мне сообщили, что они прибыли туда. Слава Богу, среди прочего, она пишет мне, что совершенно не чувствовала панического страха, от которого когда-то страдала, даже и в Крыму. Я ею восхищаюсь – в самом деле, как замечательно она держится в этой жуткой обстановке и спокойно пишет мне, что они не одну ночь спали на соломе, раскиданной по земле, и что спать было даже удобно. Хуже всего были дни, которые они провели в грязном и мерзком вагоне, полном вшей и других гадостей! Хоть бы теперь они решили поехать куда-нибудь в Европе, подальше от убийц и разбойников, и дали бы мне вздохнуть от постоянной тревоги за них – по правде говоря, я уже не могу этого выносить. Впридачу к этому, тут еще волнуешься из-за 2-го плебисцита в Шлезвиге⁴³, который будет в воскресенье 14 марта. Немцы делают все, чтобы помешать ему, но я надеюсь, что милостивый Господь будет за правую сторону и за справедливость. Я здесь единственная из всей семьи, кто с болью видел войну 1864 года, когда у нас украли эту страну, которая была совершенно датской в продолжение тысячи лет, и вы можете представить, как я счастлива, что волей случая я здесь, когда решается вопрос, вернется ли она к Дании. Дай Бог.

Вальдемар приветствует вас...

Не болейте, скорее пишите мне.

Ваша

Старая М

6 мая 1920 Копенгаген

Всеми мыслями с вами наилучшие пожелания жду письма
обнимаем=мария

14 мая 1920 Копенгаген

Тысяча лучших пожеланий сердечно благодарю письмо
обнимаю=мария

22 мая 1920 Копенгаген

Сердечно благодарю жду новостей обнимаю=мария

Видоре⁴⁴

28 июля 1920

Дорогая Сандра,

Наконец-то я получила ваше милое письмо от 11 июля нового
стиля и спешу вас поблагодарить от всего сердца. Я не понимаю,
почему ваши письма не доходят до меня, в то время как Ксения
их получает? Это даже как-то несправедливо, ведь я их жду с
нетерпением.

Мои мысли с вами в особенности сегодня, в день праздника 15
июля⁴⁵, с которым связано столько хороших и веселых воспоми-
наний нашей молодости. Кто из нас тогда мог представить пред-
стоящие нам ужасные перемены и кошмары. Я завидую всем, кого
призвал к себе Господь и кто не видел всех наших мук и страда-
ний, которые мы, несчастные, терпим, и те, которые еще впереди!

В настоящее время я счастлива, что со мной обе мои доро-
гие дочери и Ольгины два малыша, которые очень милы и вносят
оживление в дом. Они так подросли тут. Весь день они на берегу
моря. Маленький *Гурий* уже бегает, и он прелестный малыш, всегда
веселый и никого не боится. *Тихон* говорит много слов и, в общем,
может сказать все, что хочет. Ольга много занимается живописью
и пишет прелестные акварели. В настоящее время она сочиняет
рассказик для своих сыновей и делает к нему симпатичные иллю-
страции.

Каждый день я вижу с Вальдемаром и моим племянником
Джорджи⁴⁶ или здесь, или в Бернсторфе⁴⁷. Его дочь Маргарита⁴⁸
наконец вернулась из долгой поездки во Францию, где она делила
время между своей бабушкой, герцогиней Шартрской, и братом
Ааге⁴⁹, который служит в Меце. Ему очень нравится служба, и он
вернется только поздней осенью. Остальную семью я тоже вижу
очень часто, как и многих старых друзей и знакомых. Что касается
русских, тут бедная Маруся *Чихачева* (ур. Альбединская). У нее нет
известий от мужа⁵⁰ уже год. Он был в тюрьме сначала в Петербу-
рге, потом в Москве, и наконец в *Нижнем Новгороде*. Бедняжка не
знает, что с ним случилось и не убит ли он! Какой кошмар жить вот
так, в вечной тревоге, без всяких известий!